

БЕСКУЛЬТУРЬЕ

Владимир Родин

Не спокойно прошли праздничные дни для Николая Васильевича. Шуточное ли дело? В театре некогда его имени, а теперь реконструированном центре «Гоголь» давали спектакль «Отморозки». Реконструкция театра сопровождалась шумным конфликтом прежнего актерского коллектива и модернистски настроенных художественного и административного руководителей, пришедших для «осовременивания» не только внешнего, но и художественного облика театра. И вот читаю театральную афишу. Удача! Наконец-то можно будет понять, ради чего ломались копы и судьбы артистов, а также познакомиться с творчеством модного «блистательного» режиссера, поскольку «Отморозки» даются в постановке самого главного режиссера Центра «Гоголь» господина Серебrenникова.

Мне повезло. За несколько часов до спектакля удалось урвать пару билетов в партере. За полчаса до спектакля вхожу в фойе. Народу много. Подавляющая часть — молодежь в возрасте до 30 лет. С ободранных стен смотрят блеклые, трудно читаемые цитаты известных и малоизвестных прорицателей. Штукатурка содрана со стен. Обгрызанные кирпичи, чередуясь с грязно серыми, безжалостно обнаженными бетонными балками, создают ощущение незавершенности строительства. Возникла и тут же угасла надежда на то, что ремонт еще будет завершен, поскольку зона буфета все-таки оказалась оштукатуренной.

В буфете можно было наблюдать две милые сценки. Парень лет двадцати въезжает на роликах

В день влюбленных театр под руководством Кирилла Серебrenникова обещает всем желающим бесплатный билет на концерт «Лав из...» Седьмой студии и студии Soundrama. Но есть один нюанс: прийти надо с другом или подругой и поцеловаться на глазах у сотрудника службы зала. Вас сфотографируют и продадут два билета по цене одного. Акция действует 12 и 13 февраля во время работы касс (с 12:00 до 21:00) и 14 февраля до 15:00 (концерт состоится 14 февраля в 15.00). (газета «Вечерняя Москва»)

Великий и могучий в «Центре Гоголя»

в фойе театра с букетом цветов и долго кружит среди зрителей, пока не находит девушку, дарит ей цветы и, успокоенный, сопровождает ее к дверям зала. Другая более проста. За столик садятся две молодые женщины, всем своим видом и отношением друг к другу бросающие вызов окружающим. Впрочем, окружающие ни малейшим образом не одаривают их своим вниманием. Оба эпизода заставляют присмотреться к пришедшим на спектакль зрителям внимательнее. Ни одного человека в вечернем костюме или платье. У большинства — майки или футболки, распечатанные надписями на различных языках. Не заметно ни одного коллективного выхода профессионально или дружески объединенных людей.

Вход в зал также не оставил меня равнодушным. Сбитая штукатурка, обнаженные по стенам

кабели, зияющие в стенах проемы коммуникационных колодцев не оставили ни малейших надежд на хорошую акустику в зале. Тут же вспомнил, что билеты пришлось выбирать в последний день — на четырнадцатый из восемнадцати рядов партера. Думаю, что дизайнеры, оформлявшие зал, очень боялись нарушить единство стиля, и поэтому номера рядов и мест написаны на обрывках малярной ленты, наклеенных на пластиковые сидения.

По невероятному стечению обстоятельств соседки по столику в буфете оказались рядом и за время спектакля не оставили ни одного шанса усомниться в своей нестандартной сексуальной ориентации.

Предположения о проблемах с акустикой в «недостроенном» зале подтвердились в первые же минуты спектакля. Большую часть произносимого артистами текста трудно было разобрать. По стран-

ному акустическому эффекту, прекрасно разносился по залу лишь мат. Артисты на сцене употребляли его, не только желая выразить накал эмоций, — они просто на нем разговаривали. Справедливости ради следует отметить, что страсти на сцене царили не слабые, и в передаче их молодые актеры преуспели. Описывая вкратце содержание, я сравнил его с двухчасовым просмотром событий на Болотной площади, дополненным очень скупой и осколочной попыткой вскрыть социальные проблемы, питающие среду белоленточников.

Публика молча, без эмоций воспринимала материю на протяжении всего спектакля, а по его завершении встретила артистов на авансцене бурными аплодисментами.

Выйдя из здания Центра «Гоголя», я услышал, как компания из четырех человек, включая двух

женщин, снабжая свою речь изрядным количеством непечатных фраз, спокойно обсуждала «Отморозков», сравнивая их с каким-то виденным ранее «педерастическим» спектаклем, на который купили билеты в партер «по тысяче двести».

Вот тут я и вспомнил о Николае Васильевиче. Так сколько же раз он перевернулся в могиле за время спектакля? Так ли он себе представлял будущее своего культурного наследия? Имеет ли право кто-либо разговаривать матом со сцены культурного центра, носящего имя классика нашей культуры? А заодно я задался вопросом: кому надо разрушать классический театр, кому и в каких целях предпочтительней, чтобы его театральное произведение молодежь обсуждала в нецензурных образах, воспринимая навязываемую брань как норму повседневного общения?

Центр «Гоголь» — государственное унитарное предприятие. В этой связи хочется задать риторический вопрос по итогам увиденного, и услышанного: государству недостаточно падения уровня образования в стране, голода на квалифицированные кадры, ему недостаточен уровень преступности и бытовой матерщины? Оно в лице своих чиновников от культуры развертывает кампанию по замене великого и могучего русского языка на бытовой мат? Каких оно хочет видеть граждан после просмотра подобных, с позволения сказать, художественных произведений?

Не по этой ли причине чиновничество так долго сопротивлялось учреждению инициированного коммунистами государственного праздника «Русского языка» в день рождения А.С.Пушкина?

Культура? Не слышали...

Культура не вписывается в современную буржуазную действительность. Она просто ей не нужна. Общество, основанное на частной собственности, в качестве мерила жизненного успеха использует толщину кошелька. Нравственные и иные ценности, именуемые культурой, у недавно вылупившегося отечественного буржуа и его холуев-чиновников вызывают отторжение.

Дмитрий Щеглов

Буквально на все буржуа смотрит с потребительской колокольни — искусство, культура обязательно должны приносить доход. Подобный меркантильный подход обрекает на гибель не только систему образования, но и художественные детские студии, центры детского творчества, патриотические клубы, театры. В Москве, как и во многих других городах страны, культура попала под страшную дубину чиновника-неандертальца.

Обнаглевшие от своеволия чиновники без предупреждения стали выгонять на улицу художков, чьи студии, театры кажутся им «недостаточно эффективными», хотя никто не знает, в чем и как измерять эффективность культуры и образования.

Вот один из примеров.

В спальном районе Бескудниково тринадцать лет существует Детский театр-студия «Катюша». Организовали его Ирина и Евгений Смирновы. У обоих классическое музыкальное и театральное образование. Он — выпускник консерватории, солист оркестра театра «Новой оперы», музыкант джаз-бэнда Олега Лундстрема; она — выпускница театрального института, актриса театра и кино, мастер сцены.

Семейный тандем получился на загляденье, а творческий — на славу. Каких только дипломов, призов и грамот театр «Катюша» не собрал за эти тринадцать лет! Но самой главной их наградой оказалось признание в собственном районе. Одно время муниципалитет их на руках носил, поскольку Детский театр был палочкой-выручалочкой на всяких официальных празднествах. Он во многом олицетворял

собой всю культурно-массовую работу в районе. Да и не только в нем. Спектакли игрались в школах и детских садах, в социальных приютах, детских домах, интернатах, в подшефной Таманской дивизии, в Академии погранвойск РФ. Театр с удовольствием приглашали выступить на своей сцене такие знаковые культурные центры Москвы, как ЦДРИ, Центральный дом архитектора, учебный театр ГИТИС, Московский Дом литераторов, Малый зал консерватории.

В репертуаре театра-студии «Катюша» было четыре спектакля: «Кошкин дом» Самуила Маршака, «Разговор кукол на полке в кукольной клинике» и «Девочка и попугай» по пьесам Саша Черного и «Два клена» Евгения Шварца. А на занятия в него приезжали дети даже с Варшавки и из Кунцево.

Смирновы — бессребреники, нашедшие счастье в творчестве. Каждый вечер проводили они с детьми из района. Рядом с ними детишки заряжались неумной энергией, росли чистыми душой, воспитывались патриотами и становились настоящими профессионалами. Одна из учениц театральной студии уже стала профессиональной актрисой и играет в Малом театре, другие учатся в театральных вузах.

Возможно, так бы и оставалась безоблачной жизнь четы Смирновых, если бы Ирина не стала депутатом муниципального собрания от КПРФ.

Уже 18 октября 2012 года депутат Смирнова при рассмотрении местного бюджета предложила направить 8 миллионов рублей на нужды инвалидов района. У муниципалитета были другие планы — отремонтировать на них детскую площадку. Проголосовали: семь «единогласно» — за площадку, представитель КПРФ Смирнова — одна против всех, за инвалидов.

Затем она задала несколько «неудобных» вопросов. Почему озеленение каждый раз проводится во дворах пятиэтажек, идущих под снос, а не в других дворах, действительно требующих благоустройства? Почему за все годы работы Детского театра ни одно из прошедших там мероприятий не было профинансировано муниципалитетом, хотя для этих целей районной властью создано муниципальное предприятие «Исток», пропустившее через себя десятки миллионов рублей?

А тут еще совершенно случайно выяснилось, что в квартире Смирновых кроме них самих прописаны еще шесть человек — все они, непонятно откуда взявшиеся, числятся в списках на выборах как жильцы этой квартиры. И прописывались они кем-то в квартире Смирновых не в один раз, а периодически, с интервалами в несколько месяцев. Вот депутат Смирнова и подала запрос в Генеральную прокуратуру и в муниципалитет с просьбой проверить этот факт.

Чиновники праведно возмутились. Кто такая эта Смирнова, чтобы указывать, как распределять финансовые потоки? Дали ей помещение под театр, пусть молчит в тряпочку. Неблагодарная! Агу их, Смирновых! И на Детский театр обрушился шквал проверок.

«Наезд» начался по всем правилам чиновного «беспридела». Театр, вчера еще считавшийся «культурным лицом района», был признан неэффективным. Затем помещение театра оказалось выставлено на конкурс. В ходе его проведения были нарушены ключевые условия — пакет с конкурсной документацией и программой Детского те-

атра был вскрыт в отсутствие самих участников конкурса, хотя они имели право присутствовать при этом и ждали в коридоре.

А предписание об освобождении помещений привезли аж три чиновника из муниципалитета. Должно быть, на этом примере чиновники стремились продемонстрировать другим организациям участие непокорных и несогласованных.

Театр, который в течение тринадцати лет существования посетили десятки тысяч людей, оказался пасынком района. Вышвырнут на улицу и коллектив творческого центра «Мастер-класс 21-й век».

Чем не пришлось ко двору два лучших коллектива района? Возможно, тем, что не вписываются в рамки того, что власти района подразумевают под словом «культурный досуг населения». Прimitивно-рыночная логика чиновника проста: «Чудные Смирновы, идеалисты. Зачем годами учить ребенка актёрскому мастерству или вокалу?» Куда проще, купив несколько коробок с мелками и «согнав» детей из школ, устроить конкурс рисунка на асфальте, обозвав его при этом «Праздником любви к Родине». И ходить с важным видом вдоль измазанных детишек, строя из себя строгое, но справедливое жюри. Вот тебе и прекрасное массовое мероприятие. Затрат — 500 рублей, а списать под это дело можно о-го-го сколько.

В защиту театра сегодня подписались 150 муниципальных депутатов города. Поддержку ему намерена оказать и Компартия.